

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Г07-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 октября 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Хаменкова В.Б.,
судей	В.Н. Соловьёва и Меркулова В.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе Кабинета министров Республики Татарстан на решение Верховного суда Республики Татарстан от 10 августа 2007 года, которым удовлетворено заявление прокурора Республики Татарстан о признании противоречащим федеральному закону и недействующим постановления Кабинета министров Республики Татарстан от 7 сентября 2006 года № 455 «Об утверждении Универсального регламента оформления документов для государственной регистрации сделок и перехода права на земельный участок и права на земельный участок».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Засеевой Э.С., полагавшей, что решение суда должно быть оставлено без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Республики Татарстан обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству, а потому недействующим постановления Кабинета министров Республики Татарстан от 7 сентября 2006 года № 455 «Об утверждении Универсального регламента оформления документов для государственной регистрации сделок и перехода права на земельный участок и права на земельный участок».

В обоснование требований сослался на то, что данное постановление принято Кабинетом министров Республики Татарстан с превышением своей компетенции, поскольку порядок государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней устанавливается исключительно федеральным законом.

Решением суда от 10 августа 2007 года заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе Кабинет министров Республики Татарстан просит об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда и считает его правильным.

Согласно пункту о) статьи 71 Конституции Российской Федерации, пункту 1 статьи 3 ГК РФ гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации.

По предметам ведения Российской Федерации в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов.

Пунктом 6 статьи 131 ГК РФ предусмотрено, что порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним устанавливается федеральным законом в соответствии с настоящим Кодексом.

Такой порядок урегулирован Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21 июля 1997 года.

В соответствии с пунктом 4 Порядка разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 года № 679, такие регламенты разрабатываются федеральными органами исполнительной власти, к сфере деятельности которых относится исполнение соответствующей государственной функции или предоставление соответствующей государственной услуги.

Пунктом 8 этого же Порядка предусмотрено право органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрабатывать и утверждать регламенты на основании типового административного регламента, утвержденного федеральным министром или руководителем федеральной службы либо федерального агентства, руководство которыми осуществляет Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации, только при осуществлении органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации части полномочий федеральных органов исполнительной власти, переданных им в установленном порядке в

соответствии с соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Учитывая, что полномочия по исполнению функции государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, оказанию в данной области общественных отношений государственных услуг органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации не передавались, Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 сентября 2006 года № 293 утверждён Административный регламент исполнения государственной функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что оспариваемое постановление принято Кабинетом министров Республики Татарстан в нарушение компетенции Российской Федерации, следует признать правильным.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что Универсальный регламент регулирует порядок оформления документов для государственной регистрации, а не порядок самой регистрации, является необоснованной.

Как следует из содержания данного Универсального регламента, сбор и оформление документов является неотъемлемой, обязательной стадией государственной регистрации прав на земельный участок и сделок с ним.

Сам же Регламент представляет собой единую процедуру, которая начинается с обращения заявителя в уполномоченный центр ответственности орган и завершается собственно самой регистрацией - принятием решения о регистрации, внесением соответствующей записи в Единый государственный реестр, выдачей агенту свидетельства о регистрации.

Кроме того, технология взаимодействия заявителя, организаций-участников, установленная разделами 2 и 3 Регламента, по существу представляет собой порядок заключения, условия и сроки исполнения агентского договора, установление которого как части гражданского правового регулирования не входит в компетенцию субъекта Российской Федерации. Такой вид договора как агентирование в соответствии с установленным Конституцией Российской Федерации принципом разграничения предметов ведения урегулирован главой 52 ГК РФ.

При этом суд правомерно обратил внимание на отсутствие у Кабинета министров Республики Татарстан полномочий определять для территориальных органов федеральных служб и агентств, подведомственных Президенту Российской Федерации или находящихся в ведении Правительства Российской Федерации, правила поведения, устанавливая ответственность за их нарушение, предрешать в нарушение компетенции Российской Федерации вопросы гражданского процессуального права.

Доводы кассационной жалобы о том, что Универсальный регламент принят в соответствии с Положением о взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти,

утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2005 года № 725, являются необоснованными.

Данное Положение, как это следует из его содержания, подразумевает взаимодействие и координацию деятельности органов исполнительной власти, осуществление которой требует совместного выполнения задач, вытекающих из установленных законодательством Российской Федерации полномочий этих органов, либо при реализации органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданных в установленном порядке полномочий федеральных органов исполнительной власти, либо при реализации последними части полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Взаимодействия и координации деятельности этих органов по вопросам, отнесённым к исключительному ведению Российской Федерации, государственные полномочия по разрешению которых не переданы субъекту Российской Федерации, указанное выше Положение не предусматривает.

Ссылка в жалобе на то, что оспариваемый Регламент принят Кабинетом министров республики в пределах компетенции, реализуемой по вопросам совместного ведения – вопросам земельного и жилищного права, несостоятельна, поскольку подобных отношений Регламент не регулирует.

Прочие доводы кассационной жалобы направлены на переоценку обстоятельств, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами статей 12, 56 и 67 ГПК РФ, а потому не могут служить поводом к отмене законного и обоснованного решения суда.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 ГПК РФ

определила:

решение Верховного суда Республики Татарстан от 10 августа 2007 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Кабинета министров Республики Татарстан – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Б. Хаменков.

Судьи

В.Н. Соловьёв.

В.П. Меркулов.